

▶ **ПРЕМЬЕРА** | В «Буратино» поставили «Волшебное кольцо» — историю о материнской любви

Барабашки на сцене

АЛЛА КАНЬШИНА

— А зачем это все такое большое? — без устали спрашивала маленькая зрительница театра куклы и актера «Буратино» перед спектаклем.

И не получив ответа от родителей, оборачивалась к сидящим рядом и позади: — А зачем это?

Но и они не знали, почему на сцене застыли в ожидании театрального действия гигантские бельевые прищепки, наперстки с ведро и корзина с клубками для вязанья выше любого из маленьких зрителей. Ответ дал спектакль: на сцену выскочили барабашки — и давай играть, ссориться, катать клубки. Младший из этих бесенят остался обиженным — для него-то и разыграла матушка, такая же непоседа, всю дальнейшую историю с куклами. А куклы — люди и животные из всем известной, но по-новому сыгранной сказки Бориса Шергина «Волшебное кольцо» — возникали из веточки, принимающей причудливую форму в руках артистов. Прищепки стали лодками, счастливые автобусные билеты — парусами, наперстки — корзинами монгольфьеров.

История простоватого деревенского парня, спасшего обреченных зверей и спасенного ими,

как все творчество Бориса Шергина, давно увлекали режиссера спектакля — заслуженно-го артиста России Александра Анкудинова.

— В восьмидесятые всего Шергина перечитал в Белинке — свердловской «ленинке», — вспоминает он. — Переписывал, другого способа копировать не было, а издано у него далеко не все. К тому же, многие произведения существуют в нескольких вариантах.

Когда главреж театра Сергей Ягодкин попросил поставить «что-нибудь на свое усмотрение», Александр Георгиевич долго не размышлял: конечно, Шергина. Жаль только, от говора — фирменного знака шергинских сказок — пришлось почти совсем отказаться: для восприятия детской аудитории он трудноват. Но Зинаида Жданова и Татьяна Акулова в роли матери компенсировали эту потерю, добавив персонажу просторечной интонации.

Александр Анкудинов не был уверен, что спектакль подойдет для детсадовцев. Но в день, когда пригласили журналистов, в зале через одного сидели совсем маленькие — и смотрели на сцену, не отвлекаясь. Наверное, получилось главное, ради чего затеяна инсценировка: представить волшебство рождения куклы прямо на глазах зрителей ☺

▶ **КИНО**

Сантименто, сантименто!

АЛЛА КАНЬШИНА

Солистка Магнитогорского театра оперы и балета Екатерина Чебыкина готовится к вводу в «Травиату» Верди в партии Виолетты. Верди удавались женские характеры, к тому же, его музыка на слуху, но это усложняет исполнителю задачу не обмануть ожидания слушателей.

К сожалению, от исполнения на итальянском пришлось отказаться, еще когда задумали спектакль: нужно учитывать предпочтения городской публики. А техники, позволяющей вести титры, как в столичных театрах, в магнитогорском оперном нет. Только в дни фестивалей магнитогорский театр переходит на итальянский. Но зато к такому переходу большинство выпускников Магнитогорской государственной консерватории готовы. Потому что итальянский у них преподает Любовь Мишурова.

У ученицы Зары Долухановой, профессора Магнитогорской государственной консерватории, заслуженной артистки России Любови Мишуровой способности к языкам определились в детстве: отец был в войну переводчиком, позднее преподавал немецкий. У Любови Александровны в немецком — тюрингский диалект, а в итальянском — тосканский. За первый можно поблагодарить отца, за второй — преподавателя Гнесинки, майора КГБ и бывшую переводчицу ставки Сталина Серафиму Суренко. Когда в годы обучения в Гнесинке Любови Мишуровой случалось бывать у Серафимы Яковлевны, та часто разговаривала по телефону то по-португальски, то по-немецки — знала девять языков. Но и студентка была отличницей: свой реферат «Анатомия и физиология голоса меццо-сопрано» перевела на итальянский. А при сдаче кандидатского минимума экзамен по итальянскому длился почти пять часов: перевод газетного и научного текстов со словарем, музыкального — без словаря, старинной арии — в поэтическую речь. Вышла с экзамена опустошенная, в голове одни итальянские фразы. Вчитывается в название магазина и не может осмыслить, что оно значит: «Беха». Наконец поняла: «Весна» — просто она читала кириллицу на латинском.

Сегодня итальянский — самое большое, чем дорожит в работе Любовь Александровна. Несколько лет назад на кафедре сольного пения провели концерт: ее студенты вели конференс и пели только на языке Карузо. «Коминчьямо иль ностро кончерто дела музика итальяно», — примерно так он начался, и Любовь Александровна с одобрением отмечала, как четко произносится каждый звук, как протягиваются двойные согласные, как чисто звучит итальянское «л» — по этому звуку, входящему в бытовую русскую речь у вокалистов со студенческой скамьи, всю жизнь потом узнают оперных певцов.

Скорее всего, к такому исполнению на итальянском стремятся и латвийский тенор-спинто Александр Антоненко, и русское сопрано Марина Поплавская, представляющие новое поколение в опере. В вердиевском «Отелло» на Зальцбургском фестивале с дирижером Риккардо Мути и испанским баритоном Карлосом Альваресом в партии Яго они исполнили главные партии. Спектакль внесен в топ-тройку 2008 года. В кинотеатре с джазовой душой опера прозвучит на цифре только три вечера.

▶ **ФЕСТИВАЛЬ** | Хорошая одежда танцора — тоже определяет успех

Город на город

ФОТО: ДМИТРИЙ СУХАМЕВ

КИРИЛЛ СМОРОДИН

Магнитка вновь принимала хип-хоперов, хаусеров и брейкеров на фестивале «ЛептаФеста City vs City-2012».

На сей раз танцоры сменили место «дислокации»: вместо старого доброго Дворца им. Ромазана батлы проходили в развлекательном комплексе «Бумеранг». Может, оно и к лучшему — атмосфера к танцам располагает, хоть просторства в разы меньше.

В танцевальном зале полумрак, над потолком вертится зеркальный шар. В центре небольшой — три на три метра — квадрат линолеума. На нем участники и будут батлиться. Диджей — уфимец Мартинес и Малекс из «Оксфордских персиков» — уже колдуют за пультом. Минута-другая — и начинается играть хип-хоп. Танцоры разминаются.

Появляются судьи — Влад Сыреев и Алеся Добыш. Оба москвичи, но в Магнитке бывали не раз. У Влада огромный чемодан на колесиках.

Там футболки и бейсболки от известнейших в мире би-боев производителей. У входа в зал разворачивается торговля. Вещи пользуются спросом: в мире танцев одежда — минимум одна восьмая успеха. Да и цены разумные: не дороже, чем заказывать в Интернете.

На танцполе все жарче, круги становятся теснее. Среди танцоров много детворы — это ученики. Смотришь на них, и душа радуется. Понимаешь: будущее у танцев есть.

Разминку заканчивают с неохотой

— несмотря на то что через пару минут снова придется пускаться в пляс. Настает время для отборов по брейкингу. Первый круг решают провести без привычной олимпийской системы: просто выбрать восьмерых лучших. Но вот во второй круг прошли одиннадцать би-боев.

— Уровень хороший, — поясняет Влад. — Надо дать ребятам шанс.

Алеся — наоборот: сразу определяла победителя в каждом батле.

Таким образом, в брейкинге победил Мокрый из Уфы. Лучшим в хаусе оказался магнитогорец Кира, а в хип-хопе — уфимец Тиман. Кульминацией стал батл City vs City: сборные городов-участников схлестнулись в батле по всем стилям. Битвы стенка на стенку получились не менее захватывающими, чем один на один. Танцоры не раз срывали аплодисменты, а одобрителные крики зрителей временами даже перекрывали музыку. Победили в этой номинации любимцы Магнитки — «Оксфордские персики».

Уже на следующий день группа «ЛептаФесты» в «Контакте» наполнилась одобрителными отзывами: «Крутая туса!» «Атмосфера, энергия!» «Спасибо всем! Впечатлений море!» Значит, фест удался. Как, впрочем, и всегда ☺

▶ **Мы пойдем смысл всех людских занятий, если вникнем в суть развлечений. Б. Паскаль**